

— Когда человек достигает пика гнева, его проявления становятся индивидуальными, — объяснил Сяо Яньхэ. — Например, если кто-то причинил вред важному для тебя человеку... скажем, нанес непоправимый ущерб твоей семье, что бы ты почувствовал?

Май Ду задумался, слегка нахмурившись:

— Я бы захотел его убить.

— Верно, это один из вариантов. Если вред причинен тебе самому, некоторые люди могут впасть в отчаяние и даже захотеть покончить с собой, это тоже проявление. — Сяо Яньхэ продолжил. — Еще есть выражение «гнев до смеха», это один из вариантов. Некоторые люди, достигнув пика гнева, наоборот, успокаиваются. Поэтому я и говорю, что сто — это самое сложное, понял?

Май Ду озаренно кивнул:

— Кажется, понял! Тогда почему ты сказал, что я сыграл лучше, чем Сюй Цзялунь?

— Это нужно рассматривать в контексте персонажа, — Сяо Яньхэ взглянул на торт на полу, слегка нахмурился, затем встал и принес инструменты для уборки, чтобы очистить пол, прежде чем вернуться.

Май Ду улыбнулся:

— Теперь понял, как это неприятно, когда бросаешь торт?

Сяо Яньхэ лишь усмехнулся:

— Почему ты решил, что мне неприятно?

— Иначе зачем бы ты прервался и убрал?

— Мне жалко торт.

— Не верю, — Май Ду покачал головой. — Тебе не жалко.

— Тогда мне жалко ковер.

Май Ду снова покачал головой:

— Это твой перфекционизм, не надо придумывать оправдания.

— Видишь, ты сразу сказал, что это из-за моего перфекционизма. — Сяо Яньхэ улыбнулся. — Потому что для меня торт и ковер — не те вещи, которые заслуживают особого внимания, понимаешь?

Май Ду задумался, а затем протяжно произнес:

— Понял! Для Цзян Вэньшаня Су Цзю не дошел до восьмидесяти, а для Лу Мина уже достиг!

— Молодец, — Сяо Яньхэ улыбнулся, погладив Май Ду по голове. — И еще нужно учитывать характер Цзян Вэньшаня. Он так дорожит своей репутацией и положением, что вряд ли станет действовать на публике. Это зависит от твоего понимания персонажа, как внешнего, так и внутреннего, и факторов, которые на это влияют.

Май Ду кивнул:

— Понял!

— Правда? — Сяо Яньхэ улыбнулся. — Понимать и уметь играть — это разные вещи.

— Знаю, — Май Ду надулся. — Буду тренироваться.

Заметив, что Май Ду немного расстроен, Сяо Яньхэ слегка удивился, затем вздохнул и мягко сказал:

— Я просто хочу, чтобы ты не торопился. Для новичков зрители более снисходительны.

— Нужно быть снисходительным к другим, но строгим к себе, — Май Ду внезапно серьезно произнес, словно наставляя. — Иначе не будет прогресса.

— А как насчет твоих сладостей? — спросил Сяо Яньхэ. — Почему ты не так строг к себе в управлении весом?

Май Ду, словно сдвинувшийся шарик, смущенно засмеялся, опустил голову и спрятал лицо в подушку, оставив только свои искрящиеся глаза:

— Сладости — это одно, а актерское мастерство — другое. Их нельзя сравнивать. К тому же я не толстею.

— Правда? — Сяо Яньхэ приподнял бровь, подвинулся ближе и схватил Май Ду за талию. — А это что?

Май Ду сразу же засмеялся, извиваясь, чтобы освободиться:

— Слишком худым быть некрасиво, я в самый раз...

— Правда? — Сяо Яньхэ снова приблизился, одной рукой обнял Май Ду за талию, прижав его к себе, а другой начал щекотать его. — Давай посмотрим?

— Не дам! — Май Ду продолжал извиваться, но Сяо Яньхэ держал его, как путы, и чем больше он сопротивлялся, тем крепче становились объятия. Когда он осознал это, они уже были совсем близко друг к другу.

Впервые Май Ду так близко рассматривал Сяо Яньхэ. Настолько близко, что мог видеть каждую ресницу, настолько близко, что их дыхание смешалось, настолько близко, что стоило ему лишь слегка поднять голову, и их губы встретились бы.

Но Май Ду не двигался.

А Сяо Яньхэ двинулся.

Он смотрел в глаза Май Ду, где отражался его собственный образ, и вдруг в его сердце поднялась волна горячего чувства, ворвавшегося в тихий озерный покой и вскипятившего воду, настойчиво шепчущего, чтобы эти глаза всегда оставались такими, чтобы они видели только его.

В конце концов Сяо Яньхэ поддался этому голосу, наклонился и поцеловал Май Ду.

В голове Май Ду раздался гул, а затем наступила пустота, только нежное прикосновение губ напоминало ему о происходящем. Он не мог пошевелиться, и даже когда пришел в себя, первое, о чем он подумал, — это что вкус Сяо Яньхэ казался знакомым и притягательным.

«Где же он его почувствовал раньше?»

Май Ду вдруг вспомнил ту ночь, проведенную с Сяо Яньхэ, хотя он ничего не помнил, но, возможно, его тело запомнило?

Эта мысль закрепилась в его сознании только после того, как они разошлись. Это был вкус торта, который они только что ели, его любимый аромат крема и фруктов.

— Дуду, — голос Сяо Яньхэ был низким и немного хриплым, а его глаза, смотрящие на Май Ду, были темными, словно замороженными, лишенными блеска. — Май Ду.

— Ммм, — Май Ду слегка поджал губы, его белая кожа покрылась легким румянцем, который сочетался с цветом его губ, напоминая о самом прекрасном сне, о том безмятежном персиковом лесу.

Сяо Яньхэ задержал дыхание, его горло сжалось. Он слегка наклонился, и только остатки разума остановили его, заставив вылить на сердце несколько ушатов холодной воды, чтобы подавить желание снова поцеловать его. Его губы почти коснулись Май Ду, но он отвел их в сторону, к его уху, и тихо прошептал:

— Ты когда-нибудь любил кого-нибудь?

Май Ду лишь слегка покачал головой, не ответив.

— Я тоже нет, — тихо произнес Сяо Яньхэ. — Сколько ролей я сыграл, где была любовь — страстная, униженная, трагичная, счастливая, печальная. Сколько людей хвалили меня за игру, и одно время я думал, что уже все понимаю.

Май Ду слегка опустил голову, пробормотав:

— Говоришь, словно хвастаешься...

Сяо Яньхэ тихо рассмеялся:

— Ты же сказал, что сможешь мне отрепетировать?

В голове Май Ду мелькнул их недавний поцелуй, и слово «поцелуйная сцена» сразу же всплыло в его сознании. Его уши мгновенно покраснели, но он все же слегка кивнул:

— Ты... что ты хочешь репетировать?

— Я понял, что не очень разбираюсь в любовных сценах, — Сяо Яньхэ слегка повернул голову, его губы почти касались уха Май Ду. — Ты сможешь мне?

Май Ду долго думал, но так и не понял, что имел в виду Сяо Яньхэ. Он повернулся к нему с вопросительным взглядом и тихо спросил:

— Чем я могу помочь?

Сяо Яньхэ слегка замер, не зная, как ответить.

Он сказал это сгоряча, а теперь, немного остыв, понял, что его слова звучали как... признание?

«Поймет ли Май Ду, такой простодушный, скрытый смысл?»

— Сяо Яньхэ? — тихо позвал его Май Ду.

Сяо Яньхэ подумал и тихо вздохнул:

— Ты... думал о своем женихе?

Май Ду немного растерялся, не понимая, куда клонит Сяо Яньхэ, но покорно покачал головой:

— Нет, я его не знаю.

— Если... просто если, — продолжил Сяо Яньхэ, — твоя семья настаивает, чтобы ты вернулся и вышел за него замуж, что ты будешь делать?

— Я... — Май Ду задумался, его лицо сморщилось, затем он покачал головой. — Не знаю. Для меня семья важна, я бы поговорил с ними, но я не хочу выходить замуж за незнакомого человека.

— Значит, ты не планируешь быть с ним?

Май Ду кивнул:

— Нет.

Сяо Яньхэ, чувствуя себя отвергнутым, слегка поджал губы, затем снова задумался:

— А ты планируешь встречаться с кем-то?

— Планируешь? — Май Ду не понял вопроса. — Разве от меня это зависит?

— Какой же ты наивный, — Сяо Яньхэ чуть не сдался, слегка отстранился и серьезно посмотрел ему в глаза. — Если я буду за тобой ухаживать, ты согласишься?

Май Ду вспомнил его слова и наконец понял их смысл. Его лицо мгновенно покраснело, и он покачал головой:

— Я не знаю, ты ведь еще не ухаживал.

— Даже в гипотетическом плане?

Автор: Все, что Сяо Яньхэ говорил Май Ду... это мои выдумки! (Скрывается)

<http://bllate.org/book/16858/1552421>